

Книга Даниила — Номер пятьдесят семь

Раскрытие пророческих тайн Откровения: Путешествие по пророчествам последних времён

Jeff Pippenger

2024-01-21

Все пророки говорят о конце света, и все пророчества сходятся и завершаются в книге «Откровение». В книге «Откровение» проводится та же линия, что и в книге Даниила, ибо это одна и та же книга. Все эти пророческие принципы были твердо изложены в предыдущих статьях. В книге «Откровение» мы узнаем, что непосредственно перед закрытием времени испытания запечатанное пророчество раскрывается. Эти статьи излагают пророческие элементы, связанные с вестью книги «Откровение», которая ныне раскрывается. Эта весть — не единичная пророческая истина, и каждый элемент этой раскрывающейся вести относится к Откровению Иисуса Христа.

Весть раскрывается непосредственно перед закрытием времени испытания, когда «время близко». Книги Даниила и Откровение, в сочетании с комментариями из трудов Духа пророчества, очень конкретны в отношении процесса, связанного со снятием печатей с пророческой вести. Снятие печатей совершает Лев из колена Иудина, и, совершая это, он использует упорядоченный метод представления вести. Он получает весть от Отца, который представлен как держащий Библию, запечатанную семью печатями. Лев из колена Иудина, который также есть корень Давидов и Агнец, закланый, берет книгу у Отца и снимает печати.

Иисус затем передаёт весть Гавриилу, который вместе с другими ангелами передаёт её пророку, а тот записывает весть и посылает её церквям. Когда наступает время снять печати с пророческой вести, её раскрытие порождает трёхэтапный испытательный процесс, который испытывает тех внутри церквей, кто является целевой аудиторией писания пророка, и в зависимости от индивидуальной реакции этих членов церкви определяется, к какому из двух классов они принадлежат. Те, кто принимает умножение знания, производимое раскрытой вестью, обозначаются как «мудрые», а те, кто не принимает, названы у Даниила «нечестивыми», а у Матфея — «неразумными».

Все эти факторы, связанные со снятием печати с последней пророческой тайны, рассматриваются и подчёркиваются в девятом стихе семнадцатой главы Откровения, потому что этот стих указывает на элемент Откровения Иисуса Христа, который испытает две категории поклоняющихся. Он делает это, указывая, что именно «мудрые» поймут весть, которая следует за предупреждающим сигналом этого стиха.

И здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена. И семь царей: пять пали, один есть, а другой ещё не пришёл; и когда придёт, недолго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой, и из числа семи, и пойдёт в

погибель. Откровение 17:9–11.

«Ум, имеющий мудрость», — это ум «мудрых». «Мудрые» понимают умножение знания, и умножение знания, которое представлено непосредственно после пророческого знака, указывающего на истину, которая будет понята мудрыми и отвергнута нечестивыми, — это истина, связанная с царствами библейского пророчества, изложенная в последующих стихах. Эти стихи представляют последнюю иллюстрацию царств библейского пророчества, и то, что раскрывается в последние дни, состоит в том, что те восемь царств также были представлены в первой иллюстрации царств библейского пророчества во второй главе книги Даниила.

Откровение истины подтверждает ограниченное представление о царствах библейского пророчества, составлявшее одну из «драгоценностей» Миллера, но оно засияло в десять раз ярче, ибо содержит гораздо больше истины, чем миллериты понимали со своей ограниченной исторической позиции; оно также представляет собой испытание, что выражено числом «десять» и предупредительным маяком вступительных слов «здесь ум, имеющий мудрость», пророчески истолкованных так: следующая истина испытает церкви, которым посылается весть, раскрываемая непосредственно перед закрытием времени благодати.

В семнадцатой главе Откровения Иоанн был перенесён в пустыню периода в тысячу двести шестьдесят лет папской тьмы. Он был помещён в самый конец этого периода, в 1798 году, что является той же самой историей, в которой он был помещён в тринадцатой главе Откровения.

И я стоял на песке морском и увидел зверя, выходящего из моря, у которого семь голов и десять рогов; и на рогах его — десять венцов, а на головах его — имя богохульное.
Откровение 13:1.

«Песок морской» представляет 1798 год, ибо это историческая точка отсчёта, с которой Иоанну было показано папство (зверь из моря) как уже в прошлом, а Соединённые Штаты (зверь из земли) — как возникающая сила, которая в конечном счёте заговорит, как дракон, когда вскоре будет введён воскресный закон. Затем зверь из земли принуждает мир принять «образ зверя», который будет говорить и вводить воскресное законодательство по всему миру.

«В то время, когда папство, лишённое своей силы, было вынуждено прекратить преследования, Иоанн увидел новую власть, возникающую, чтобы вторить голосу дракона и продолжать то же жестокое и кощунственное дело. Эта власть, последняя, которой предстоит вести войну против церкви и закона Божьего, представлена зверем с рогами, подобными агнчим. Предшествующие звери вышли из моря; но этот вышел из земли, представляя мирное возникновение нации, которую он символизировал, — Соединённых Штатов». Знамения времени, 8 февраля 1910 г.

Иоанна переносят к той же исторической точке зрения, чтобы он получил окончательное изложение царств библейского пророчества в семнадцатой главе. С этой точки зрения ему

представляют эти царства. Прежде всего его информируют, что зверь контролирует и церковь, и государство, ибо она восседает не только на семи головах, но и на семи горах. Сам факт того, что великая блудница восседает, указывает на то, что именно она оседлала зверя, а кто оседлал зверя, тот и управляет зверем.

И та женщина, которую ты видел, есть тот великий город, царствующий над царями земли. Откровение 17:18.

Слово «reigneth» означает держать и властвовать над. Всадник управляет зверем, держа поводья. Папство властвует над семью головами и над семью горами. Во второй главе Даниила Даниил сообщает Навуходоносору, что он — «голова» из золота. В седьмой главе Исаии «голова» — это также царь, столица или царство.

Ибо глава Сирии — Дамаск, и глава Дамаска — Рецин; и в течение шестидесяти пяти лет Ефрем будет сокрушен, так что перестанет быть народом. И глава Ефрема — Самария, и глава Самарии — сын Ремалии. Если вы не поверите, то не устоите. Исаия 7:7, 8.

Папство, являющееся женщиной, восседающей на звере, правит всеми царями земли. Эти цари представлены как «десять царей», которые являются силой дракона последних дней. Это те цари, с которыми блудодействует блудница Тира. Эти «десять царей» были вынуждены принять власть папства, но первенство среди этих десяти царей принадлежит Соединённым Штатам. Следовательно, Соединённые Штаты также представлены Ахавом, царём десяти северных царств Израиля. Число «семь» означает «полноту», и когда папство изображается как царствующее над царями земли, оно также царствует над десятью царями и восседает на семи головах.

Здесь ум, имеющий мудрость, ибо мудрые последних дней используют методологию «строка к строке» и признают, что все символы государственного управления, над которым властвует блудница, указывают на одну и ту же истину. Она также властвует над семью горами, а миллериты считали «гору» в библейском пророчестве символом царства, но также признавали, что символы имеют более чем одно значение.

Горы также являются символом церкви. «Славная святая гора» в Писании представляет Божью церковь.

Слово, которое видел Исаия, сын Амосов, об Иудее и Иерусалиме. И будет в последние дни: гора дома Господня будет утверждена во главе гор и возвысится над холмами; и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иакова; и Он научит нас путям Своим, и мы будем ходить по стезям Его: ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. Исаия 2:1–3.

«Дом Господа» — это Его церковь, и она — «гора». Великая блудница восседает на семи горах, что указывает на то, что она властвует над всеми церквями, как и над всеми царями. Она контролирует все церкви и все государства во всём мире.

Видение, которое Исаия называет данным ему «об Иуде и Иерусалиме» и которое мы только что цитировали, продолжается; в четвертой главе это всё ещё тот же отрывок, и, по словам Исаии, это «тот же день», когда люди говорят: «Придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иакова». В то же время упоминаются «семь женщин».

И в тот день семь женщин ухватятся за одного мужчину и скажут: наш хлеб будем есть и свою одежду будем носить; только пусть нас называют твоим именем, чтобы снять с нас поношение. В тот день отрасль Господа будет прекрасна и славна, а плод земли — великолепен и прекрасен для уцелевших из Израиля. И будет: оставшийся в Сионе и оставшийся в Иерусалиме будет называться святым — всякий, записанный в числе живых в Иерусалиме. Когда Господь смоем нечистоту дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом сожжения, тогда Господь сотворит над всяким местом горы Сион и над ее собраниями облако и дым днем и сияние пылающего огня ночью; ибо над всей славой будет покров. И будет шатер для тени днем от зноя, и для убежища, и для укрытия от бури и дождя. Исаия 4:1–6.

«День», который является предметом видения Исаии, — это «час» великого землетрясения одиннадцатой главы Откровения. Мудрые, принявшие увещание «возвратиться» от разочарования 18 июля 2020 года, исполнившие требования двадцать шестой главы Левита и объединенные первым пророчеством Иезекииля, запечатлены, когда принимают вторую весть Иезекииля о четырех ветрах ислама. Затем они вознесены на небо как знамя, и другие Божьи дети в Вавилоне начинают откликаться на призыв выйти из Вавилона, который начинается с землетрясения — то есть со вскоре грядущего закона о воскресном дне. Другое Божье стадо слышит весть о выходе из Вавилона и провозглашает: «Придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иакова».

В тот «час» великая блудница начинает петь свои песни и блудодействовать с царями земли. Те, чьи имена не записаны в книге жизни Агнца, следуют за блудницей, и их церкви подпадают под её власть. Эти церкви у Исаии представлены как «семь женщин». Эти «семь женщин» — это «семь гор», над которыми будет владычествовать папство, когда Соединённые Штаты заставят весь мир воздвигнуть образ зверя, который будет и говорить, и принудит всех принять знак папской власти.

Те «семь женщин ухватятся за одного мужчину», и этот «мужчина» — это «мужчина», которого Павел называет «человеком греха». В тот испытательный период те, кто останутся «в Иерусалиме, будут названы святыми, каждый, вписанный в число живых в Иерусалиме». Народ Божий — это те, чьи имена в этот период записаны в книге жизни, книге Агнца, закланного от основания мира. Другая категория, ухватывающаяся за «человека греха», — это те, о которых говорится в тринадцатой главе Откровения и которые поклоняются человеку греха.

И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира. Кто имеет ухо, да слышит. Откровение 13:8, 9.

«Час» великого землетрясения, который является кризисом воскресного закона, — это завершение следственного суда, и суд основан на том, найдено ли ваше имя внесённым в книгу жизни, или нет; таким образом, в это время два класса, различаемые по их отношению к книге жизни, указывают на самые заключительные сцены суда. Те, которые держатся за «человека греха», провозглашают, что будут «есть» свой «собственный хлеб и носить» свою «собственную одежду», но их первейшее желание — «называться твоим именем».

Они сохранят своё собственное исповедание веры (будут есть свой хлеб) и сохранят своё деноминационное вероисповедание (своё одеяние), но примут имя «человека греха». Имя «человека греха» — «catholic», что означает «универсальный». Те, кто принимают «человека греха», хотят стать частью «универсальной церкви», то есть Католической церкви. Они желают этой связи, чтобы «снять» с себя «поношение».

"Упрек" касается двух значимых элементов зверя, который царствует над всеми церквями и всеми народами в последние дни. В "час великого землетрясения" в одиннадцатой главе Откровения "третье горе скоро наступает". "Третье горе" — это ислам. В "час великого землетрясения" в одиннадцатой главе Откровения звучит Седьмая Труба. Седьмая Труба — это ислам. Ислам наносит удар в "час великого землетрясения", ибо все Трубы — это пророческие орудия, которые Бог использовал в суде над принудительным воскресным поклонением на протяжении всей мировой истории.

Когда «национальная гибель» Соединённых Штатов будет вызвана скорым введением закона о воскресном дне, «народы разгневаются». Именно ислам приводит народы в гнев в библейском пророчестве, как это видно из первого упоминания ислама в книге Бытия.

И Ангел Господень сказал ей: вот, ты беременна, и родишь сына, и наречёшь ему имя: Измаил; ибо Господь услышал страдание твоё. Он будет между людьми как дикий осёл; рука его будет против всех, и рука всех — против него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. Бытие 16:11, 12.

«Поношение» последних дней — это религия ислама. Церкви и народы мира окажутся под властью Нового мирового порядка Организации Объединённых Наций, над которой властвует католическая церковь. Папа займёт место во главе единой мировой системы, подобно тому как Константин даровал папству его престол в 330 году. Народы придут к выводу, что справиться с войной, которую ислам ведёт против человечества, можно лишь объединёнными усилиями, что потребует подчинения некоему моральному авторитету, которым, как будут настаивать Соединённые Штаты, является Римская церковь. Подобно тому как Юстиниан даровал католической церкви её великую власть в 533 году, история повторяется. Соединённые Штаты принудят мир своей военной мощью к повиновению, как это сделал Хлодвиг для католической церкви в 496 году. История второго стиха тринадцатой главы Откровения повторится.

Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою, престол свой и великую власть. Откровение 13:2.

После того как образ будет установлен, цари земли, разгневанные нападениями со стороны ислама, признают, что всеобщее «порицание» в адрес ислама, использованное для создания всемирного образа зверя, было не тем «порицанием», которое на самом деле заботит «человека греха» (Иезавель). Слишком поздно мир узнает, что Иезавель вовсе не заботится об исламе, а её сердце желает убить Илию, как Иродиада убила Иоанна Крестителя.

«Ум, имеющий мудрость» — это «ум мудрых», а «мудрые» — те, кто понимают «умножение знания», которое происходит, когда Лев из колена Иудина снимает печати с Откровения Иисуса Христа незадолго до закрытия времени испытания.

И говорит мне: не запечатывай слов пророчества книги сей, ибо время близко. Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще; и святой да освящается еще. Откровение 22:10, 11.

Фраза «семь голов — это семь гор, на которых сидит женщина» означает, что папство будет властвовать и над церковью, и над государством. Символы могут иметь несколько значений, и их следует определять и понимать по контексту отрывка, в котором они представлены. Возникает возражение, что стих утверждает, будто головы — это горы, тогда на каком основании проводить различие между головами (светская власть) и горами (церковная власть)? Это различие устанавливается в седьмой и восьмой главах книги Даниила. В седьмой главе и языческий Рим, и папский Рим названы «иными», отличными от предшествовавших им зверей.

Когда седьмую главу сопоставляют с восьмой (стих за стихом), мы находим в восьмой главе малый рог Рима, переходящий то к мужчине, то к женщине, то к мужчине, то к женщине. Один символ (малый рог), представляющий две власти. В этих главах рог — это царство, а царство — это также голова. В восьмой главе малый рог представляет два царства — четвертое и пятое из царств библейского пророчества. Малый рог символически представляет два царства, и эти два царства обозначают союз государства и церкви. Семь голов, которые также являются семью горами, представляют два царства, и одно из них — церковная власть, а другое — государственная власть.

Во второй главе книги Даниила есть еще одно свидетельство этого пророческого символизма, поскольку там последнее царство, которое миллериты понимали как четвертое царство — Рим, представлено железом и глиной. Железо и глина соединены, хотя в действительности железо не соединяется с глиной. И все же, когда Сестра Уайт комментирует «железо и глину», она определяет это как символ церковной власти и государственной власти, как это представлено малым рогом восьмой главы и головами семнадцатой главы Откровения, которые также являются горами.

Мы пришли ко времени, когда священное дело Божье символизируется ногами истукана, в которых железо смешано с илестой глиной. У Бога есть народ, избранный народ, чье разумение должно быть освящено, который не должен оскверниться, полагая на основание дерево, сено и солому. Каждая душа, верная заповедям Божиим, увидит, что отличительной чертой нашей веры является суббота седьмого дня. Если бы

правительство чтит субботу, как повелел Бог, оно стояло бы в силе Божьей и на страже веры, однажды вверенной святым. Но государственные деятели будут отстаивать ложную субботу и смешают свою религиозную веру с соблюдением этого детища папства, ставя его выше субботы, которую Господь освятил и благословил, отделив ее для человека, чтобы он соблюдал ее свято, как знамение между Ним и Его народом до тысячи поколений. Смещение церковной власти и государственной власти изображено железом и глиной. Этот союз ослабляет все силы церквей. Наделение церкви властью государства принесет злые плоды. Люди почти перешли границу Божьего долготерпения. Они отдали свои силы политике и соединились с папством. Но придет время, когда Бог накажет тех, кто упразднил Его закон, и их злые дела обратятся на их собственные головы. Библейский комментарий адвентистов седьмого дня, том 4, 1168, 1169.

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

В сцене, изображающей служение Христа за нас и упорное обвинение Сатаны против нас, Иошуа стоит как первосвященник и ходатайствует за народ Божий, соблюдающий заповеди Бога. В то же время Сатана изображает народ Божий великими грешниками и предъявляет Богу список грехов, к которым он искушал их на протяжении всей их жизни, настаивая, чтобы из-за их преступлений их передали в его руки на уничтожение. Он настаивает, что их не следует защищать ангелами-служителями от союза зла. Он преисполнен гнева, потому что не может связать народ Божий в снопы вместе с миром, чтобы они оказали ему полное повиновение. Цари, властители и правители наложили на себя клеймо антихриста и представлены как дракон, идущий вести войну со святыми — с теми, кто соблюдает заповеди Бога и имеет веру Иисуса. В своей вражде против народа Божьего они также показывают себя виновными в выборе Вававвы вместо Христа.

«Бог имеет тяжбу с миром. Когда сядет суд и раскроются книги, у Него есть страшный счёт, который предстоит предъявить, — счёт, который уже теперь заставил бы мир страшиться и трепетать, если бы люди не были ослеплены и околдованы сатанинскими заблуждениями и обольщениями. Бог призовет мир к ответу за смерть Своего Единородного Сына, Которого, по сути, мир вновь распял и предал открытому посрамлению в преследовании Его народа. Мир отверг Христа в лице Его святых, отверг Его вести, отвергнув вести пророков, апостолов и посланников. Они отвергли тех, кто был соратниками Христа, и за это им придётся дать ответ». Свидетельства для служителей, 38, 39.